

Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие

Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса

УДК 316
ББК 60.5
С69

Российское общество социологов
Институт социологии РАН
Академия наук Республики Башкортостан
ГБНУ «Институт социально-политических и правовых исследований
Республики Башкортостан»

Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие

Уфа 23–25 октября 2012 г.

С69 Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие
[Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM.
ISBN 978–5–904804–06–0

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978–5–904804–06–0

© РОС, 2012; © Авторы статей, 2012

При поддержке РГНФ, грант № 12-03-14107

Уфа 2012

Толмач А. Д., Гаврилов К. А., Москва

Социальные медиа как источник информации об ответственности и виновности: постановка исследовательской задачи¹

Аннотация

В статье предлагается рассматривать блоги не просто как особый вид средств массовой информации, а как источник коллективно вырабатываемого мнения, что представляет существенный интерес для исследователя-социолога. В частности, ставится вопрос о возможности изучения обыденного приписывания ответственности и вины в ситуации теракта по материалам блогов.

Ключевые слова: социальные медиа, блоги, терроризм, террористическая угроза, социология риска, восприятие риска, приписывание ответственности и виновности, типы акторов

Процессы трансформации современного общества, его структуры, тесно связаны с появлением, становлением и активным развитием коммуникативных практик на базе новых технических средств. Бурное развитие средств и способов коммуникации позволило исследователям говорить о социальных медиа как об особом виде средств массовой информации. На начальных этапах коммуникация в интернете организовывалась по образцам классических СМИ. Существовали производители информации («контента») и потребители (аудитория). Однако постепенно — с развитием технических средств и самой сети — в коммуникативном процессе появлялись элементы диалогичности. Переломным для развития диалогической и нелинейной коммуникации в интернете стал 2001 год. Лопнувший пузырь «дот-комов» осенью 2001 г. привел к краху множества высокотехнологичных компаний и появлению множества интернет-сервисов, обладающих характеристиками социальных медиа. С помощью этих сервисов интернет-пользователи имеют возможность создавать свои собственные сообщения

---

¹ На примере теракта в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 года. Исследование поддержано грантом РГНФ 12-33-01305 «Ответственность индивидуальных, коллективных и институциональных акторов в ситуации риска: возможность эмпирического изучения по материалам блогов (на примере теракта в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 года)» (2012). Руководитель проекта – Гаврилов К.А.

в рамках совместно используемой саморегулирующейся среды, в которой эти сообщения распространяются [1]. Среда обеспечивает пользователям возможность «(1) создавать публичный или частично публичный профиль в рамках ограниченной системы, (2) формировать список из других пользователей, с которыми они имеют связь, (3) просматривать и переходить по своему и другим спискам, сделанным в рамках системы» [2].

Одним из наиболее ярких представителей коммуникативных сервисов нового поколения стали блоги – персональные интернет-дневники пользователей, которые содержат отсортированные в обратном хронологическом порядке записи пользователя. Помимо этого стандартным для блога является возможность создания автоматически обрабатываемых списков обновлений интересующих пользователя источников информации – по сути, каждый автор блога дополнительно становится редактором поступающей к нему информации. Он самостоятельно отбирает интересующие его источники информации (как правило, другие блоги).

Одна из главных отличительных черт блога по сравнению с обычным дневником – наличие окружающей среды. Блог, как правило, публичен и предполагает возможность реакции со стороны других пользователей (цитирования, комментирования). Так блогосфера становится площадкой для публичной полемики равноправных субъектов коммуникативного процесса. «Если ключевая часть Web 2.0 – использование коллективного разума – превращает сеть в некое подобие глобального мозга, то блогосфера – это его внутренний голос. Может, он и не связан с глубинными структурами мозга (подсознанием), но является аналогом мышления» [3].

Разновидностью блогов и блогосферы стали микроблоги. Основной особенностью микроблогов является жесткое ограничение на размер каждой отдельной записи пользователя. Как правило, введение ограничения на размер информационного сообщения позволяет увеличить количество технических средств передачи сообщения. Как следствие – повышается скорость и интенсивность информационного обмена.

Обладая такими возможностями, блогосфера довольно скоро начала восприниматься как альтернатива традиционным СМИ. Мир Web 2.0 – это также мир, «в котором аудитория решает, что действительно важно» [3]. С точки зрения социолога – блогосфера становится значимым источником социального знания – не только в формате личного мнения пользователей, но и в формате коллективно вырабатываемого мнения. Блоггер, как правило, не является изолированным объектом, он существует и взаимодействует в рамках блогосферы – социальной динамической системы, которая обладает свойством линейной связанности [4]; а порождаемые блогосферой мнения и оценки происходящих событий, в частности, в ситуации риска, на сегодняшний день явно недооцениваются исследователями и организациями, ответственными за управление в ситуации риска. Между тем, по данным исследования, проведенного Американской организацией Красного Креста, 80% опрошенных уверены, что институты, ответственные за оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, должны отслеживать происходящее в социальных медиа [5].

Попытаемся обозначить первые шаги по анализу социальных медиа (блогов и микроблогов) для решения конкретной задачи по определению приписывания ответственности и вины в ситуации теракта. Актуальность задачи обусловлена отсутствием комплексного представления о том, каким образом население воспринимает риски террористической угрозы. В частности, недостаточно изучены особенности приписывания ответственности и вины различным акторам в ситуации, когда террористический акт уже произошел. Совершенно очевидно, что «обыденная» точка зрения на события может радикально отличаться от того, каким образом ситуация воспринимается и оценивается лицами, принимающими решения. Подобный разрыв предположительно влияет на эффективность социальной коммуникации по поводу терактов, на чувство доверия со стороны населения к базовым институтам современного общества.

Теоретической основой исследования выступают работы по «социологии риска», в которых явным образом признается связь между понятиями «риск» и «ответственность». Речь идет прежде всего о традиции, восходящей по крайней мере к работам М.Дуглас, которая утверждала, что риск – это слово, которое превосходно обслуживает «судебные потребности» современной глобальной культуры [6]. «Судебный» в данном контексте следует понимать в смысле «относящийся к ответственности» и «указывающий на виновного» (в связи с этим корректнее говорить о теории М.Дуглас как об «обвинительной теории опасности» [7]). Связь ответственности и риска подчеркивается и другими исследователями. Так, Н.Луман говорит о риске в контексте решений, которым следует вменить ответственность за некоторое неблагоприятное событие, например, за катастрофу [8]. В целом, в социологии риска достаточно распространена точка зрения, что риск связан с решением субъекта [9], что позволяет сформулировать предположение, согласно которому восприятие любых ситуаций риска неизбежно содержит в себе аспекты приписывания ответственности и вины.

Работы М.Дуглас релевантны рассматриваемому кейсу (террористическому акту) и в другом отношении: они позволяют «обойти» проблемный вопрос, в какой степени террористический акт является риском. Риск, в ее понимании, фактически отождествляется с опасностью, некими нежелательными результатами – и именно в таком качестве (примем это в качестве аксиомы) теракт воспринимается в массовом сознании.

В то же время хотя сюжеты, связанные с ответственностью, постоянно фигурируют в эмпирических исследованиях (например, при изучении различных аспектов повседневных рисков [10], принятия индивидуальных решений относительно собственного здоровья [11] или своих детей [12]), задача по выявлению специфики приписывания ответственности разного рода акторам в ситуации террористического акта является новой для социологии риска. Отсутствие разработанной методологии/методики в рамках социологии риска по решению этой задачи определяет цель настоящего исследования: предложить методику, позволяющую выявить особенности приписывания ответственности и вины различным акторам в ситуации террористического акта.

Отправной точкой для разработки указанной методики послужили решения, предложенные в рамках так называемой «народной социологии» (“Folk Sociology”), ставящей вопросы о глубине, точности и надежности описательного и объяснительного знания акторов «о себе и о социальном мире, в котором они действуют», в том числе их знания «о причинах и следствиях собственного поведения и поведения других людей» [13]. Отдельное направление «народной социологии» связано изучением «наивного» приписывания моральной ответственности или виновности различного рода акторам. В качестве метода исследования используются факторные экспериментальные планы, в которых варьируются различные элементы так называемых виньеток-сценариев, которые, в свою очередь, оцениваются респондентами по различным параметрам [14; 15]. Впрочем, исследования «народной социологии» связаны не только с методологией, развитой преимущественно в когнитивной науке и социальной психологии. Существуют попытки получить доступ к обыденному социальному знанию и субъективным теориям в ходе анализа неформализованных глубинных интервью [16]. Предлагаемая нами методика в некотором смысле занимает промежуточное положение между этими двумя обозначенными направлениями. Поясним это на примере. В упомянутой статье Ликеля и коллег [15] изучается восприятия коллективной ответственности акторов, способствовавших (или не препятствовавших) инциденту в средней школе в городе Литлтон (штат Колорадо) 20 апреля 1999 года, когда двое школьников убили 12 соучеников и одного учителя. Разработанный эксперимент направлен на изучение различных аспектов виновности ряда коллективных акторов, причастных к трагедии. При этом нас интересует процедура, посредством которой выделялись эти акторы. В данном исследовании они определялись «на основе данных СМИ» [15, р. 199]. Однако такой способ отбора и последующие эксперименты не позволяют ответить на следующие вопросы:

- Какие акторы «изначально» (до помещения в экспериментальную ситуацию) воспринимаются субъектами (наблюдателями) как причастные к данному событию?
- Каким образом эти субъекты «изначально» приписывали ответственность/виновность соответствующим акторам?

В предлагаемом исследовании мы пытаемся получить доступ к сознанию респондентов не посредством различных опросных методик, а анализируя тексты (блоги/микроблоги), «произведенные» неспециалистами в сети интернет по поводу террористического акта. В таком случае мы минимизируем влияние инструментария (и самого факта участия в эксперименте/опросе) на полученные результаты, осознавая при этом специфику самой интернет-коммуникации (опосредованной компьютером коммуникации), которая также ограничивает валидность выводов (в частности, вопрос о том, в какой степени восприятие событий блогерами совпадает с реакциями «обычных» людей).

Обозначим тезисно алгоритм, позволивший на начальной стадии анализа блогов подойти ближе к изучению приписывания ответственности и вины в ситуации теракта. Эмпирический кейс – теракт в аэропорту Домодедово в январе 2011 г., информационная база – тексты блогов в связи с данным терактом, размещенные на двух платформах – LiveJournal.com и Twitter.

1. Формирование исходной базы данных. Сбор всех связанных с терактом русскоязычных сообщений (без комментариев) на платформах Twitter и LiveJournal. Для сбора данных в Живом журнале использовался сервис мониторинга социальных медиа IQBuzz [17], который агрегирует сообщения пользователей из различных социальных медиа и позволяет делать выгрузку сообщений по ключевым словам и сложным запросам. В выборку сообщений из Живого журнала попали записи в блогах, сделанные в период с 16:32 24 января 2011 г. по 23:59 27 января 2011 г., с упоминанием одного из ключевых слов: «Домодедово» или «Domodedovo». Общий объем собранных данных – 21888 сообщений.

Для сбора данных в системе микроблогов Twitter использовалась поисковая система Google (сервис поиск по микроблогам). В качестве ключевых слов для поиска были выбраны наиболее характерные для ситуации хеш-теги: #domodedovo и #dmd, а так же само слово «Домодедово» на кириллице в различных вариантах написания. В выборку попадали сообщения, имеющие отношение к русскоязычному сегменту Twitter: написанные с использованием кириллицы, либо с указанием на русский язык в профиле автора сообщения. Были собраны сообщения, опубликованные в период с 16:32 24 января 2011 г. по 23:59 27 января 2011 г. Общий объем собранных данных – 55246 записей в системе микроблогов.

2. Формирование случайной выборки из 300 сообщений по каждой базе данных. Оба массива данных далее анализировались двумя исследователями (независимо друг от друга) на предмет упоминания:

- акторов, причастных к данному теракту. Рабочее определение актора – это некоторый субъект (индивидуальный, коллективный или институциональный), который осуществлял некоторое действие (в том числе воздерживался) или имел соответствующие намерения; иными словами, актер – это и тот, кто действовал, и тот, кто бездействовал (при этом будучи причастным к ситуации).

- действий и их результатов (некоторых событий, как правило, неблагоприятных), совершенных данными актерами (или к которым они причастны).

3. Выделение перечня акторов и действий (событий), что стало результатом работы на предыдущем этапе – сопоставления предварительных списков и обсуждения спорных мест.

Реализация начальной стадии анализа обнаружило следующие взаимосвязанные вопросы, требующие уточнения в ходе дальнейшей работы:

- Каким образом учитывать «направленность» конкретного сообщения? Предварительный анализ показал, что существуют принципиальные различия между «авторскими» сообщениями, «перепостами» авторских сообщений и «перепостами» СМИ / официальных источников. Так, в проанализированной выборке LiveJournal.com было порядка 35% «авторских» сообщений, однако следует учитывать наличие «смешанных» стратегий.

- Каким образом определять, кто именно выделяет акторов и приписывает ответственность? Во-первых, анализ выявил «многослойность» самой ситуации приписывания ответственности. Рассмотрим пример: «Медведев уволил высокопоставленного сотрудника транспортной милиции за то, что тот не предотвратил взрыв террориста-самоубийцы». В качестве акторов в этом случае могут выступать и Медведев, и сотрудник транспортной милиции. Во-вторых, затруднительно (особенно в случае «перепостов») делать выводы о том, в какой степени содержание блога отражает ментальные состояния авторов блогов. Если упомянутый выше пример – цитата из СМИ, то совершенно не обязательно, что автор блога солидаризируется с этим мнением (оно отражает его восприятие ситуации).

- Возможно ли автоматизировать идентификацию наличия упоминания об акторах и их ответственности? Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что автоматизировать идентифицировать упоминание отдельных акторов возможно, тогда как суждения об ответственности могут быть выявлены лишь в результате «качественного» анализа сообщений.

Эти и другие вопросы должны быть детально рассмотрены при переходе к следующей стадии анализа.

Библиографический список

1. Prentice S., Huffman E. Social Media's New Role in Emergency Management // Emergency Management and Robotics for Hazardous Environments [Electronic resources]. URL: <http://www.inl.gov/technicalpublications/Documents/3931947.pdf> (Дата обращения: 27.09.2011).
2. Boyd D.M., Ellison N.B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer Mediated Communication. 2007. Vol. 13. Is. 1. P. 210-230.
3. Oreilly T. What is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software // Communication & Strategies. 2007. No. 1.
4. Давыдов А. А. Социология изучает блогосферу // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 92-101.
5. Social Media in Disasters and Emergencies [Electronic resources]. URL: <http://www.redcross.org/www-files/Documents/pdf/SocialMediainDisasters.pdf> (Дата обращения: 27.09.2011).

6. Дуглас М. Риск как судебный механизм // THESIS. 1994. № 5. С. 242-253.
7. Баньковская С.П. Мери Дуглас: Экскурс в антропологический модернизм // Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. С. 5-16.
8. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135-160.
9. Мозговая А. В. Риск как социологическая категория // Социология: 4М. 2006. №22. С. 5-18.
10. Tulloch J., Lupton D. Risk and Everyday Life. London: Sage Publications, 2003.
11. Charles C., Redko C., Whelan T., Gafni A., Reyno L. Doing nothing is no choice: lay constructions of treatment decision-making among women with early-stage breast cancer // Sociology of Health & Illness. 1998. Vol. 20. No.1. P. 71-95.
12. Murphy E. Risk, Responsibility, and Rhetoric in Infant Feeding // Journal of Contemporary Ethnography. 2000. Vol. 29. P. 291-325.
13. Девятко И.Ф., Абрамов Р.Н., Кожанов А.А. О пределах и природе дескриптивного обыденного знания о социальном мире // Социол. исслед. 2010. №9. С. 3-17.
14. Lagnado D.A., Channon S. Judgements of cause and blame // Cognition. 2008. Vol. 108. P. 754-770.
15. Lickel B., Schmader T., Hamilton D. A Case of Collective Responsibility: Who Else Was to Blame for the Columbine High School Shootings? // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 194-204.
16. Рождественская Е.Ю. Документальный доступ к «субъективным микро-теориям» и обыденному знанию // Социология: Методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33. С. 80—111.
17. О сервисе IQBuzz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iqbuzz.ru/about.php> (Дата обращения: 27.05.2012).